

В. В. Петухов

ПАРТИЙНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Одной из целей политической реформы, провозглашенной В. В. Путиным, является повышение роли партий в политической системе и в жизни страны в целом. Однако добиться этой цели, как показывают исследования ВЦИОМ, будет достаточно сложно.

Первое, что следует отметить в этой связи — неукорененность в массовом сознании самого института политических партий. Данные опросов свидетельствуют о стойко негативном отношении россиян к партийной системе современной России, которая оценивается со знаком "минус" уже много лет — и когда лидирующие позиции в этой системе занимала оппозиционная КПРФ, и сегодня, когда симпатии значительного числа россиян снискала вполне лояльная власти "Единая Россия". Только в течение последнего года и доля одобряющих, и доля не одобряющих деятельность российской партийной системы колебалась в сравнительно узком диапазоне: одобрение — 15–20%, не одобрение — 55–60%.

По степени критичности оценок с политическими партиями могут сравниться только такие признанные аутсайдеры общественного мнения, как Государственная дума, где, собственно, большинство ведущих партий и представлено, а также правоохранительные органы и профсоюзы. Это, безусловно, не способствует укреплению легитимности и доверия по отношению ко всей политической системе страны.

В то же время, несмотря на критичное отношение россиян к деятельности партий, они считают важным сохранение в стране многопартийной системы. В основном опрошенные поддерживают классическую модель многопартийности, при которой в стране действуют две-три большие, хорошо организованные массовые партии, сменяющие друг друга у власти. Такой модели отдает предпочтение почти треть россиян (29%). Еще 17% считают, что партий должно быть много и разных, пусть даже небольших, главное — чтобы они состояли из убежденных и активных людей.

Вместе с тем среди россиян достаточно много (25%) сторонников однопартийной системы, а также тех, кто полагает, что Россия сейчас вообще не нуждается в партиях и главное для нее — настоящие лидеры, вожди (20%).

При этом вариант однопартийной системы в основном близок пожилым людям, тогда как молодежь и респонденты средних возрастов выступают за партийный плюрализм (рис. 1).

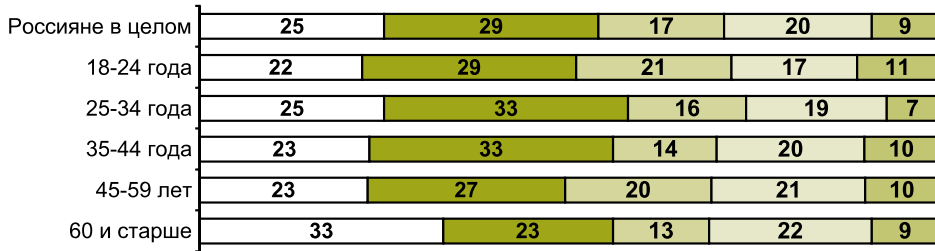
Отдавая приоритет многопартийной системе с перспективой "выхода" на несколько крупных общенациональных партий, россияне поддерживают меры, которые позволили бы трансформировать партийную систему России в этом направлении. Имеются в виду прежде всего меры, предусмотренные новым законодательством о выборах и законом о политических партиях. Так, от 50% до 60% опрошенных положительно оценивают введение 7% барьера для прохождения партии в Государственную думу, положение о минимальной численности полити-

---

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич — кандидат философских наук, директор по исследованиям ВЦИОМ.

Рисунок 1.

«Как Вы считаете, какого рода партийная система была бы сейчас лучше для России?», %

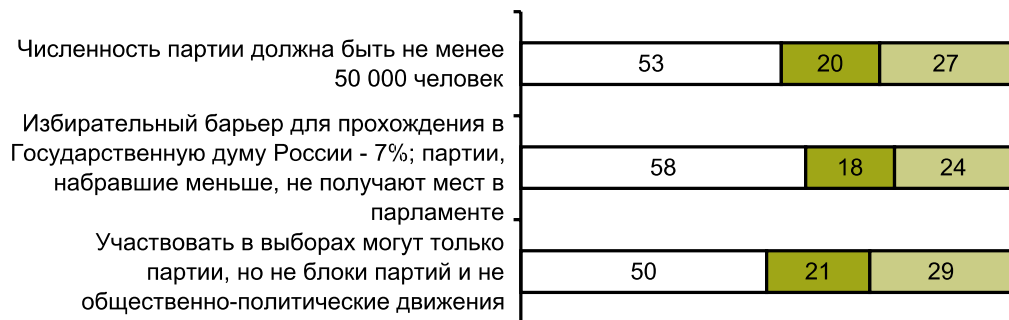
- Одна всенародная партия, постоянно находящаяся у власти
- Две-три большие, хорошо организованные массовые партии
- Несколько пусть небольших, но настоящих партий из убежденных и активных людей
- России сейчас нужны не партии, а настоящие лидеры, вожди
- Затрудняюсь ответить

ческих партий в 50 000 человек и о запрете на участие в выборах политических блоков (рис. 2).

И разработчики нового избирательного законодательства, и "примкнувшие к ним" широкие массы, по всей видимости, полагают, что вышеперечисленные меры со временем приведут к отсеиванию "политического балласта" и формированию цивилизованной многопартийной системы. Реальность, однако, как всегда, далека от тех благих намерений, которыми, возможно, руководствовались "строители" нашей партийной системы. Так, судя по результатам исследований, задача укрупнения партийно-политического спектра может быть решена, что называется, "ударными темпами" — уже на следующих парламентских выборах, хотя и в несколько ином формате, чем рассчитывали многие. Если бы выборы состоялись в мае 2006 г., то в Думу уверенно прошла бы "Единая Россия" с уровнем электоральной поддержки 46%, а также, возможно, КПРФ и ЛДПР,

Рисунок 2.

«Сегодня в России законом установлен ряд требований и ограничений для организаций, желающих зарегистрироваться в качестве партий. Оцените, пожалуйста, следующие требования, предъявляемые законом к партиям», %

- Это скорее правильное ограничение, его следует сохранить
- Это скорее неправильное ограничение, его следует отменить
- Затрудняюсь ответить

балансирующие на грани 7% барьера. Иначе говоря, ни о какой соревновательности примерно равных по политическому весу двух-трех партий речи уже не идет. Вполне вероятным представляется вариант, когда в Думе, например, окажутся только "Единая Россия" и ЛДПР. Тем более, что у партии Жириновского практически нет конкурентов в нише "лояльных националистов", тогда как на электорат КПРФ постоянно "покушаются" сразу несколько так называемых малых партий (Аграрная партия, Социал-демократическая партия, Партия пенсионеров, Партия Жизни).

Некоторой компенсацией грядущей малопартийности на федеральном уровне может стать партийный плюрализм в регионах, где в законодательные собрания проходят не только признанные фавориты, но и некоторые партии, не имеющие общенациональной поддержки, такие, например, как Партия пенсионеров, Аграрная партия и некоторые другие. Не очень, правда, понятно, почему, собственно, партии, о существовании которых многие россияне даже не подозревают, вдруг "выстреливают" в отдельных регионах.

В последнее время все отчетливее видна и обратная сторона формализации партийной жизни, когда на нее все большее влияние начинает оказывать не мнение избирателей, а Центральная избирательная комиссия, местные избиркомы, судебные органы и т.д. Снятие с региональных выборов тех или иных партий приобрело массовый характер, что уже начинает сказываться как на итогах выборов, так и на отношении к ним населения. Характерна в этом плане неоднозначная реакция россиян и особенно москвичей на снятие с выборов в Московскую городскую думу партии "Родина". Почти треть россиян и в 2 раза больше москвичей тогда сочли, что судьба политических партий все же должна решаться на избирательных участках, а не в судебных инстанциях. И это притом, что особой симпатии к "Родине" избиратели не испытывают.

Но главная причина снижения интереса россиян к партийному строительству состоит в том, что партийно-политическая система России перестает отражать интересы различных групп и слоев общества. Очевидно, что противоречия, существующие в обществе, перемещаются из сферы политики и идеологии в сферу социально-экономических отношений, социокультурных дифференциаций. Мотивация политического выбора сегодня определяется оценкой социально-экономической ситуации в стране, действиями власти разного уровня, включая президента. В этих условиях все в меньшей степени адекватной представляется партийная система с доминирующим характером идейно-политических различий, что, в свою очередь, делает практически невозможным или крайне затруднительным создание и функционирование крупных политических партий однозначно левой или правой ориентации. И наоборот, актуализирует значимость не столько "партий-идей", сколько "партий-интересов".

В современной России, похоже, реализуется по сути элитистская модель демократии, где, как подчеркивают Д. Л. Коэн и Э. Арато в работе "Гражданское общество и политическая теория", "формированием интересов и принятием решений ведают сами политические партии, тогда как функция голосования состоит лишь в том, чтобы выбрать одну из претендующих на власть политических элит и принять их лидерство. Голосующие — это потребители, а партии — предприниматели, предлагающие на выбор альтернативные пакеты решений и менеджмент" [1]. Именно в этом контексте следует рассматривать колоссальный разрыв между "Единой Россией" и всеми другими партиями, которым сегодня даже "заинтересованному покупателю" предложить практически нечего. В то же время было бы неправильно все сводить к эффективному менеджменту в лице ныне действу-

ющего президента, высокий уровень общественной поддержки которого, безусловно, сказывается и на позициях "Единой России".

Есть и другая фундаментальная причина высокого, а главное, стабильного электорального рейтинга "Единой России" и неуклонного "сжатия" электоратов других партий. Исследования показывают, что за последние годы произошла внешне малозаметная, но ощутимая перегруппировка "активных" и "инертных" в политическом отношении групп и слоев. Если в 1990-е годы интерес к политике демонстрировали прежде всего наименее преуспевающие группы общества (феномен так называемого "протестного голосования"), то сегодня наблюдается обратная тенденция. Социальные "низы" теряют интерес к политике, впрочем, как и наиболее обеспеченные россияне. Наибольший же интерес на уровне 50–54% демонстрируют средние во всех отношениях группы — как возрастные (35–44, 45–59 лет), так и группы, выделенные по критерию материальной обеспеченности (табл. 1).

Это отнюдь не случайно, поскольку их социальный статус и имущественный уровень в большей степени, чем у богатых и бедных зависит от приверженности существующей системе в целом и тем механизмам и процедурам, с помощью которых она существует и воспроизводится. Кроме того, представители этих групп, как правило, более активно включены в разнообразные сети социального взаимодействия и, соответственно, более компетентны и информированы.

Однако, как видно из приведенных данных, у среднедоходных групп россиян интерес к политике также не слишком высок. Активными сторонниками "партии власти" их назвать сложно. Тем не менее, среди высокодоходных групп россиян за "Единую Россию" сегодня готовы проголосовать 47%, а среди среднедоходных ненамного меньше — 51% (среди малообеспеченных — 35%). Больше всего сторонников партии власти живут в провинции, в основном в средних и малых городах, и являются представителями средних возрастных групп — 25–44 лет. Впрочем, в столицах "Единая Россия" также здорово прибавила.

Большинство представителей этих групп далеки от преуспевания. Они только-только, что называется, "выбились в люди", более-менее "сводят концы с концами", и поэтому их поддержка власти, в том числе "Единой России", носит скорее

Таблица 1.
«Интересуетесь ли Вы политикой?», %

		Интересуюсь (безусловно интересуюсь, скорее интересуюсь)	Не интересуюсь (скорее не интересуюсь, совершенно не интересуюсь)	Затрудняюсь ответить
Всего опрошенных		48	50	2
Возраст, лет	18–24	37	62	1
	25–34	41	57	2
	35–44	54	44	2
	45–59	53	45	2
	60 и старше	51	46	3
Оценка своего материального положения	Очень хорошее, хорошее	44	53	3
	Среднее	50	48	2
	Плохое, очень плохое	46	51	3

характер социального обмена, а проще говоря, "сделки" — лояльность в обмен на возможность заниматься своими делами и строить свою жизнь по собственному усмотрению. Но когда затрагиваются интересы различных групп этого, уже, по некоторым оценкам, достигающего половины населения "срединного слоя", они в состоянии реагировать довольно резко. Реакция, например, на дедовщину в армии, махинации вокруг жилья, приговор Олегу Щербинскому и др. свидетельствует о том, что при определенных условиях многие представители "срединного большинства" могут достаточно быстро поменять свои политические предпочтения, если власть будет действовать вразрез с их интересами.

Что же касается "социальных низов", то они, теряя интерес к политике, одновременно перестают интересоваться и оппозиционными партиями и либо голосуют "против всех", либо не участвуют в выборах. Сегодня среди тех, кто оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое, готовы проголосовать за КПРФ 12%, против всех — 13%, не участвовать в выборах — 12%.

Поддерживая в целом процесс укрупнения политических партий, их организационное оформление, многие наши сограждане, и особенно молодежь, стараются держаться подальше от партий, предпочитая, например, менее формализованные общественные объединения. Это связано не только с бюрократизацией внутривнутрипартийной жизни, но и с отсутствием у партии продуманной стратегии мобилизации граждан. Та же "Единая Россия" политической работе в массах предпочитает деятельность, имеющую мало общего с собственно партийной работой — раздача квартир, других "подарков", "курирование" многих социальных объектов, особенно в регионах, в результате чего грань между партией и властью на местах стирается. Соответственно, оппозиционные партии, не имеющие административного ресурса и финансовых возможностей, начинают восприниматься населением либо как совершенно бесполезные образования, от которых нечего ждать и от которых ничего не зависит, либо даже как "надоедливые мухи", мешающие властям улучшать жизнь и "наводить" порядок в стране и в отдельных регионах. Между тем такое отношение к оппозиции и восприятие обществом "партии власти" в качестве коллективного Санта-Клауса чрезвычайно опасно, как и опасно "опопсение" российской политики и деятельности некоторых политических партий.

Безусловно, сейчас российские партии находятся в совершенно иной проблемной ситуации, чем, скажем, десять-пятнадцать лет назад, когда политические баталии были в центре общественного внимания, вызывали неподдельный интерес, а лидеры политических партий являлись любимцам и кумирами миллионов людей. С тех пор многое изменилось. В настоящее время серьезную конкуренцию партиям в борьбе за умы россиян составляет индустрия развлечений и массовой культуры, которая продвигает свои собственные мировоззренческие конструкты и образы, модели поведения, оказывающие в силу своей эмоциональной окрашенности большее влияние на людей, чем привычные формы работы с массами, используемые политиками и политическими партиями¹. Так, постепенное сокращение информационно-аналитического вещания на центральных каналах российского телевидения — это отнюдь не только козни властей или те-

---

¹ По мнению Н. Ускова, главного редактора популярного глянцевого журнала "GQ", выступавшего на Экономическом форуме в Лондоне весной этого года по теме "Роскошь как национальная идея", в России уже народился целый класс "золотых воротничков", которым требуются не только соответствующий уровень потребления, но и идеология. Он считает, что сегодня нет ни правых и ни левых, а есть winners (англ. "победители") и losers (англ. "неудачники"). И нужно сделать все, чтобы голос "победителей" становился все более отчетливо слышен [2].

леначальников. Как показал один их прошлогодних опросов, за сокращение доли политической аналитики в пользу развлекательного вещания высказалась почти половина россиян. При этом развлекательное телевидение предпочитает прежде всего молодая часть аудитории. Каналы, за которыми "маячат" рекламодатели, не могут не учитывать настроений главных для себя зрителей — потребителей рекламного продукта.

В этих условиях есть большой соблазн задействовать приемы как российского шоу-бизнеса, так и некоторых его представителей в партийной работе. Пока это на полную катушку использует лишь В. Жириновский, но есть ощущение, что к следующим выборам за ним потянутся и другие.

В целом же сегодня все чаще звучит хотя и спорная, но заслуживающая внимания точка зрения, что партии, особенно кадровые, традиционные, с фиксированным членством — это уходящие институты, которые уже не отвечают духу времени и которые постепенно будут уступать место каким-то иным формам политического участия и самоорганизации. Эти голоса звучат не только в России. Как отмечает, в частности, Р. Инглхарт: "Массовая приверженность давно укоренившимся иерархическим политическим партиям размывается; не желая далее быть дисциплинированным войском, общественность склоняется ко все более активным видам участия, бросая при этом вызов элитам. Следовательно, хотя участие в выборах остается на прежнем уровне или снижается, люди участвуют в политике все более активными и более проблемно-специфическими способами" [3]. На стремительно падающий интерес к политике "с большой буквы" (т.е. к политическим движениям, политическим партиям, составу и программам правительства), размывание политических убеждений, снижение масштабов повседневного участия граждан в мероприятиях, традиционно считающихся политическими, указывает и З. Бауман [4].

Отсюда, кстати говоря, возросший интерес к гражданскому обществу, НКО, другим неформальным общественным объединениям. Однако пока "списывать" партии рано как в Европе, так и тем более в России. Исследования показывают, что ресурс мобилизации у современных российских партий есть и он достаточно велик. Так, на прямой вопрос "Готовы ли Вы участвовать в работе какой-либо политической партии?" 6% опрошенных ответили согласием, еще 8% вступить в партию не готовы, но выражают желание стать волонтером близкой им по убеждениям партии (участвовать в акциях, собирать подписи и т.д.)². Наиболее приемлемый для россиян вариант поддержки "своей" партии — голосование за нее на выборах. Такую форму политического участия выбирают более трети опрошенных (35%). В целом же поддерживать какую-либо партию в какой-либо форме (от вступления до голосования) готовы 50% россиян.

Много и тех (41%), кто не хочет оказывать партиям никакой поддержки, — 14% не обнаруживают в партийном пространстве страны организации, которая была бы им по душе, а 27% вообще не видят смысла в деятельности политических партий в современной России (рис. 3).

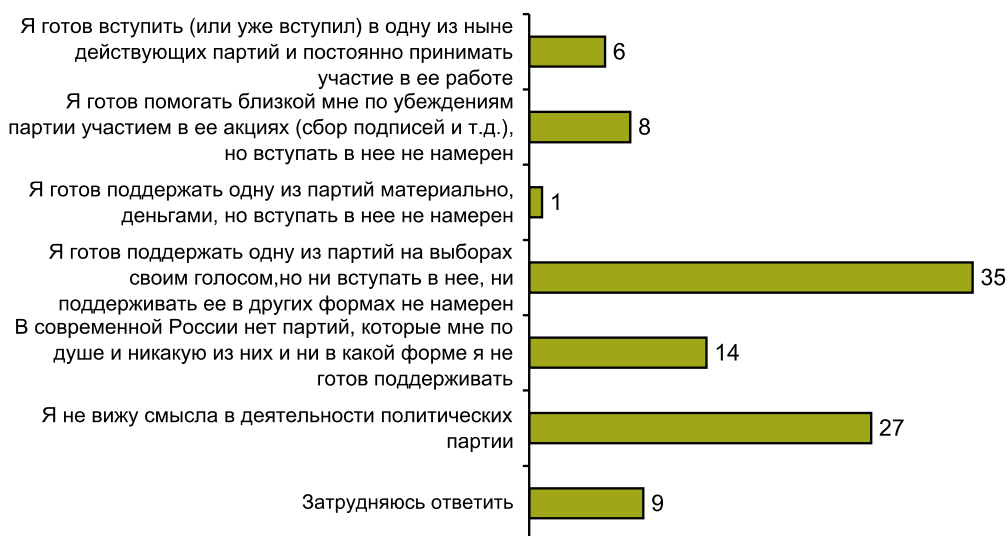
Поэтому необходим поиск каких-то иных, более гибких и мобильных форм политической самоорганизации, чем те, которые сложились в настоящее время. Например, формирование "общественно-партийных холдингов", которые могли бы интегрировать самые разные образования, как политические, так и неполитические, начиная от дискуссионных клубов, аналитических структур,

---

² В странах Западной Европы уровень членства в партии остается стабильным в течение нескольких десятилетий и колеблется в диапазоне 5–10%. [5].

Рисунок 3.

«Готовы ли Вы участвовать в работе какой-либо политической партии? Если готовы, то в какой форме?», %

общественных объединений самого широкого спектра и заканчивая партийными альянсами.

Что касается политико-идеологического аспекта партийного строительства, то в обществе, безусловно, есть потребность в новых идеях, смыслах, а главное — в новых их носителях. Учитывая тот факт, что "Единая Россия" все отчетливее дрейфует в сторону право-консервативных ценностей, наиболее логичным и перспективным представляется новый социал-демократический проект.

Не в последнюю очередь это связано с тем, что значительная часть населения, прежде всего городские слои, начинает отторгать российскую версию капитализма, его экспансионистскую природу, выражает неприятие образа и стиля жизни новых русских буржуа. В России может произойти то, что имеет место во многих европейских странах, где "постматериальные" антибуржуазные настроения распространяются уже не в рабочей среде, а среди высокообразованной, "продвинутой" части общества. Идея создания в России общества, которое не было бы похоже ни на "дикий" капитализм 90-х, ни на советский социализм, начинает овладевать умами. Эти идеи также соотносятся с заметно усиливающимися в последнее время антиноменклатурными и антиолигархическими настроениями.

Несмотря на очевидную привлекательность социал-демократических идей, перспективы возникновения в России влиятельной социал-демократической партии весьма туманны. Претензии на занятие социал-демократической ниши "Родиной" посредством "скрещивания" социальных и национальных идей практически провалились. Россияне также не верят в возможность создать социал-демократическую партию из фрагментов КПРФ. Некоторые надежды возлагаются на возможную коалицию "партий второго эшелона", которые, судя по апрельскому опросу ВЦИОМ, занимают примерно схожую нишу — несколько левее центра. Однако на этом социал-демократизм этих партий заканчивается. Их потенциальный избиратель — отнюдь не молодежь и продвинутые городские слои, а российская глубинка и старшее поколение. То есть бороться они смогут в лучшем случае за дележ электората КПРФ или же того, что осталось от электората "Роди-

ны". Наиболее перспективной в этом отношении представляется социализация разгромленных ныне либералов и соединение их с массовыми объединениями и движениями. А еще лучше — создание новой социал-демократической партии, не обремененной грузом "наследства 90-х". Но пока никаких синдромов "полевения" либеральных партий и их лидеров (может быть, за исключением И. Хакамады и М. Ходорковского) не наблюдается. И, как следствие, главным социал-демократом в России, впрочем, как и либералом и патриотом у нас остается В. В. Путин. А партия "Единая Россия" все активнее играет по всему полю, имея в своем составе, как КПСС перестроечной поры, "фракции на любой вкус": от самых левых до самых правых.

Наконец, крайне важной, судя по результатам исследований, является проблема партийного лидерства. В фокусе общественного внимания (за исключением В. В. Путина) на протяжении ряда лет находятся 5–8 одних и тех же политиков, имеющих хоть какую-то общественную поддержку. Опросы свидетельствуют о назревшей потребности общества в ротации российской политической и партийной элиты, появлении новых политических фигур, менее идеологизированных и более технократичных, которые могли бы не только рассуждать о социальной справедливости и демократии, величии России и т.п., но и предлагать программы и технологии конкретных действий по реализации тех или иных идей.

В целом российские политические партии имеют возможности для наращивания своего влияния в обществе. Но для этого необходима продуманная стратегия партийной мобилизации, которая не только включала бы в себя меры организационно-политического характера, но и была бы ориентирована на поиски новых людей, идей, смыслов, экспериментирование с новыми формами политической самоорганизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коэн Д.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 26.
2. Гламур как национальная идея // Новая газета. 2006. 18 мая.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 3. С. 22.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 14.
5. Рукавишников В.В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998. С. 207.

Vladimir V. Petukhov in his article "Party Orientations of Population" analyses transformation of the party system in the society. The prevailing idea of the political elite and that of president Putin is increase of the role of parties in political system, namely development of two or three well organized mass parties, replacing one another as ruling parties. But the data of VCIOM's polls show stable dislike of the public of political parties as institution, the Duma as the center of parties' activities, and, subsequently, the decrease in the trust and legitimacy of the political system of the country. Another problem of successful party reform is lack of political leaders having sufficient public confidence and support.